***

Когда Шэнь Си вернулась домой, было уже темно. Из ярко освещенной виллы доносился запах ужина. Миссис Чжан была на кухне, прибиралась.

Госпожа Чжан увидела, как она вошла, и с улыбкой приветствовала Шэнь Си.

– Мм, – Шэнь Си огляделась. – Су Хан еще не вернулся?

– Он скоро вернется, – ответила миссис Чжан. – Он позвонил полчаса назад и спросил, не вернулась ли мадам. Я сказала, что вы уже в пути, и мастер сказал, что он тоже возвращается.

– О, – кивнула Шэнь Си.

– Мадам была сегодня занята? – неожиданно спросила госпожа Чжан.

– Я ходила в детский дом и играла с детьми, – ответила Шэнь Си.

– А, похоже, мастер не хотел беспокоить госпожу, – заметила госпожа Чжан.

– Почему ты так говоришь? – Шэнь Си ничего не поняла.

– Если мастер не боялся побеспокоить мадам, то почему он не позвонил вам прямо и не спросил, когда вы будете дома? Ему не нужно было меня спрашивать, – ответила миссис Чжан. В глубине души она втайне похвалила себя за то, что произнесла такую разумную фразу, которая прозвучала не слишком обдуманно. Вздох, мастер действительно внешне холоден, но внимателен и страстен внутри.

Выражение лица Шэнь Си стало странным. Она не задумывалась, были ли слова госпожи Чжан обдуманными. Вместо этого она почему-то чувствовала себя виноватой. Она и Су Хан были парой, которая вела себя так, как будто они были тайно влюблены друг в друга, но не осмелились сделать этот последний шаг. Шэнь Си не придавала этому особого значения, но, похоже, их положение было очевидно для окружающих.

– Мадам, я уже накормила Чу Ву, так что, если у вас больше нет для меня никаких дел, я уйду, – продолжала миссис Чжан.

– Ах, конечно, – неловко ответила Шэнь Си.

После ухода госпожи Чжан Шэнь Си сняла свое черное пальто и бросила его на диван. Она развязала конский хвост и тряхнула головой, чтобы распустить волосы.

Эта сцена была первой, что увидел Су Хан, войдя в свой дом. Ярко освещенный дом, наполненный вкусной едой, и красивая женщина, распускающая волосы.

– Добро пожаловать домой, – поскольку госпожа Чжан сказала ей, что Су Хан скоро вернется, Шэнь Си не удивилась, увидев Су Хана стоящим у двери.

Су Хан некоторое время гладил Чу Ву по голове, а затем спросил:

– Ты только что вернулась?

Шэнь Си вдруг почувствовала, что этот человек перед ней действительно был воплощением «внешне холодного, но внимательного и страстного внутри». Он, очевидно, знал, что она будет дома из-за госпожи Чжан, но все же спросил ее. Это действительно заставляет человека хотеть разоблачить его, ха.

– Разве ты еще не знал?

– Э-э, что? – Су Хан некоторое время не мог нормально ответить.

– А ты не спросил у миссис Чжан, когда я вернусь? Только что миссис Чжан пошутила, что, возможно, у тебя нет моего номера мобильного телефона, и поэтому ты каждый раз спрашиваешь ее обо мне, – Шэнь Си намеренно изменила слова госпожи Чжан. Она не боялась, что ее поймают, потому что знала, что Су Хан, конечно же, не станет говорить об этом с миссис Чжан.

– Я… – Будучи разоблаченным так прямолинейно, Су Хан не мог не чувствовать себя смущенным. Через несколько секунд он вдруг спросил: – Значит, в следующий раз я не буду звонить госпоже Чжан, а просто позвоню тебе?

– Как тебе будет угодно, – Шэнь Си, как цундэрэ, развернулась и вошла в столовую.

П.п.: используемое здесь слово буквально объясняется в словаре как представляющее собой недружелюбное и грубое, но теплое и нежное внутри (заимствованное слово из японского "цундэрэ")

Значит ли это, что он может звонить Шэнь Си каждый день? С этой мыслью Су Хан радостно погладил Чу Ву еще несколько минут. Пока Чу Ву поскуливал, Су Хан втайне решил увеличить зарплату госпоже Чжан.

– Давай поедим! – Шэнь Си, которая ждала, что кто-то придет к обеденному столу, не могла удержаться от крика, когда услышала скулеж Чу Ву.

– А, мы уже идем, – услышав ее зов, Су Хан немедленно отпустил Чу Ву. Как только Чу Ву освободили, тот сразу же убежал. Теперь уже в очень хорошем настроении Су Хан убрал свой портфель, ослабил галстук и быстро пошел в столовую.

Су Хан сел, взял свои палочки для еды и уже собирался взять немного еды, когда Шэнь Си внезапно спросила:

– Ты вымыл руки?

Палочки Су Хана резко остановились. Он был так сосредоточен на Шэнь Си, что забыл их вымыть. Но разве он не будет выглядеть глупо, если пойдет и вымоет их сейчас?

– Пфф… – Шэнь Си была очень удивлена глупым выражением лица Су Хана. – Забудь об этом, я не буду упрекать тебя только в этот раз.

«Не буду упрекать тебя, не буду упрекать тебя, не буду упрекать тебя…»

П.п.: слово, используемое в оригинале, которое означает «не буду держать на тебя зла», может также означать «Я не буду тебя недолюбливать». Су Хан счастлив, потому что это похоже на то, как Шэнь Си говорит ему, что она не будет его недолюбливать.

После того как эти слова пронеслись у него в голове, Су Хан наклонился, протянул палочки для еды и взял несколько овощей, чтобы скрыть улыбку на лице.

Шэнь Си увидела, что торопливо начал есть, поэтому она налила ему миску супа и поставила ее рядом с рукой Су Хана.

– Ешь медленно.

Су Хан наклонил голову и посмотрел на миску, которую Шэнь Си поставила рядом с его тарелкой. В супе плавало несколько кусочков зеленого лука, кабачков и кусочки свинины. Затем он посмотрел на пустую миску по другую сторону своей тарелки. Су Хан отложил палочки, взял пустую суповую миску и осторожно наполнил ее супом. Как будто у него было ОКР, Су Хан осторожно наполнил миску на две трети и убедился, что суп содержит только зеленый лук. Затем он сделал вид, что небрежно поставил чашу рядом с рукой Шэнь Си.

П.п.: обсессивно-компульсивное расстройство.

– Спасибо, – Шэнь Си улыбнулась Су Хану, затем сделала глоток супа из миски, которую только

что поставили.

Су Хан взглянул на красивую улыбку Шэнь Си, ее красные губы блестели от супа, и его сердце бешено заколотилось.

После ужина Шэнь Си играла с Чу Ву в гостиной, в то время как Су Хан задержался в гостиной вместо того, чтобы пойти в свой кабинет, как обычно. Естественно, Шэнь Си заметила эту перемену, но не обратила на нее внимания и не пошла наверх в свою спальню. Она хотела посмотреть, как долго Су Хан будет бездельничать, прежде чем наконец скажет ей то, что он хотел сказать.

Узнав, через что Су Хан прошел в детстве, Шэнь Си еще больше расстроилась. Но в то же время она никогда не хотела узнать о его истории от других, потому что таким образом она не могла утешить его позже.

– Ты… – Су Хан наконец собрался с духом и, сглотнув, спросил: – Как прошла твоя сегодняшняя поездка в приют?

– Это было хорошо. Дети были очень милые, – ответила Шэнь Си.

– О, – Су Хан долго изучал выражение ее лица, но в конце концов он действительно не мог сказать, узнала ли Шэнь Си о его прошлом в детским доме в Цинъане. Неужели директор ничего ей не сказала? Но это не вяжется со склонностью директора к сплетням.

– Было ли что-нибудь, что произвело на тебя глубокое впечатление? – Су Хан снова попытался прощупать ее.

– Было! – ответила Шэнь Си.

Су Хан оживился, на его лице появилось выжидательное выражение.

– Дети пели для нас.

– О, – Су Хан была немного разочарован. Что ж, но это не имеет значения, если она не знает. В следующий раз он сам отвезет ее туда.

Шэнь Си искоса взглянула на Су Хана. Она начинала злиться на «внешне холодную, страстную внутреннюю» личность этого человека, ха. Неужели он не способен просто спросить ее прямо? Потом она вздохнула. Ну, в конце концов, он из тех людей, которые записывают в свой дневник только дату и погоду. Су Хан, пытающийся тонко спросить ее об этом, уже может считаться довольно откровенным.

Затем зазвучала тихая фортепьянная мелодия. Это был телефон Шэнь Си.

Шэнь Си достала телефон и увидела, что это Янь Шу. С улыбкой она ответила на звонок: – Янь Шу.

– Дорогая, ты уже поела? – Янь Шу специально рассчитала время своего звонка, чтобы поймать Шэнь Си после того, как она поест.

– Только закончила, – Шэнь Си положила ноги на диван, затем обхватила рукой диванную подушку.

Су Хан уставился на подушку, которую обнимала Шэнь Си, и внезапно ему пришла в голову идея напечатать их фотографии на всех наволочках в их доме.

– Ты свободна завтра? Пойдем купим Инъин подарок на День рождения, – спросила Янь Шу.

Янь Шу сказала Шэнь Си:

– Приближается День рождения Инъин. Это будет 24-го числа этого месяца.

«24-е?!»

– Если бы Инъин узнала, что ты забыла о ее Дне рождения, она была бы опустошена, – продолжала Янь Шу.

– Не забыла, не забыла, как же я могла? В конце концов, это же канун Рождества. Как только я вижу рождественскую елку, я сразу же вспоминаю ее, – Шэнь Си рассмеялась.

– Тогда ты помнишь, что мы обещали сопровождать ее в День рождения в этом году? – снова спросила Янь Шу.

– А? – Шэнь Си попыталась вспомнить этот разговор, но для возрожденной Шэнь Си это случилось пять лет назад. Она действительно не могла вспомнить.

– Ты что, забыла? В начале года мы отправились навестить Инъин и пообещали сопровождать ее в День рождения, – напомнила ей Янь Шу. – Я знаю, что в этом году с тобой много чего случилось, поэтому не удивляюсь, что ты забыла.

– Подожди, я действительно помню, – получив подсказку от Янь Шу, Шэнь Си наконец вспомнила. В начале года она, Янь Шу и Шан Хэсу отправились навестить Инъин, которая жила в другом городе. Она вспомнила удрученное выражение лица Инъин, когда они уходили.

В конце концов все трое согласились провести с ней День рождения.

– Но ты можешь пойти? – спросила Янь Шу.

– А почему я не могу? – Шэнь Си была озадачена.

– Нам придется провести здесь по меньшей мере два дня. Это Рождество, ты не против провести его вдали от своей семьи? – поддразнила ее Янь Шу.

Шэнь Си бросила на Су Хана виноватый взгляд, но увидела, что тот занят игрой с Чу Ву. Кажется, что он не обращал на нее ни малейшего внимания, ах. Чувствуя разочарование, Шэнь Си сказала:

– Я пойду. Раз уж я пообещала, я пойду.

– Ладно, договорились. Я поговорю с Инъин и Шан Хэсу, – Янь Шу попрощалась и повесила трубку.

Шэнь Си закончила разговор и открыла приложение «блокнот» на своем телефоне. Как и ожидалось, она нашла записку, напоминающую ей сопровождать Инъин в ее День рождения в этом году.

– Кто такая Инъин? – подслушав разговор Шэнь Си, Су Хан не удержался и спросил.

– Младшая сестра Шан Хэсу, – ответила Шэнь Си. – Кроме того, моя и Янь Шу самая любимая младшая сестра.

– Младшая сестра Шан Хэсу? – эхом отозвался Су Хан, его голос звучал немного выше, чем обычно.

– Что случилось? – Шэнь Си бросила на него смущенный взгляд.

– Ничего, – Су Хан тут же успокоился. – Ты собираешься на ее День рождения 24-го числа? – спросил он после недолгого молчания.

– На самом деле это не День рождения. В основном это только я, Янь Шу и Шан Хэсу, сопровождающие ее в День рождения. Кстати, я могу уехать на два-три дня.

– Два или три дня? И только вы, ребята? Я могу вытерпеть это, если это просто Янь Шу, но почему Шан Хэсу тоже там? – голос Су Хана снова стал немного громким.

– Инъин была недоношенным ребенком, поэтому у нее с детства было слабое здоровье. Дядя Шан и тетя Шан воспитали ее в маленьком городке на юге, чтобы заботиться о ней должным образом. Это займет некоторое время, чтобы добраться туда, так что это может занять день или два, – Шэнь Си объяснила.

– ... – Су Хану было несколько неприятно, и он поджал губы.

– Ты не хочешь, чтобы я пошла? – спросила Шэнь Си.

– Нет. Если ты хочешь пойти, ты должна пойти, – Су Хан встал и сказал: – Я вернусь в свой кабинет, мне еще нужно кое-что закончить.

Вся его атмосфера изменилась. Даже Чу Ву мог сказать, что Су Хан не был счастлив. И все же он все еще ничего не сказал, ха. Шэнь Си молча ругала Су Хан, глядя на закрытую дверь кабинета.

Су Хан сидел на стуле и смотрел на маленький календарь на своем столе. 24 декабря была следующая суббота. Чтобы успеть вовремя, Шэнь Си должна была уехать в следующую пятницу. Как он может устроить все так, чтобы они случайно столкнулись?

Су Хан поднял трубку, и вскоре послышался теплый голос Ли Цинъяна:

– Су Хан, на этот раз тебе придется поблагодарить своего замечательного брата! Я нашел идеальное место, это столица страны У. Я отправил тебе фотографию по электронной почте, посмотри.

Су Хан включил компьютер, открыл электронную почту и посмотрел на фотографии, присланные Ли Цинъяном. Тем временем Цинъян продолжал рекламировать это место:

– Следующая пятница – 23-е, а потом будет канун Рождества. Тогда на центральной площади столицы страны У происходит нечто особенное. Они установили самую большую рождественскую елку в мире, она будет великолепна. Многие люди посещают его, и есть даже легенда, что мужчины и женщины, которые делают предложение под этой рождественской елкой, будут жить долго и счастливо. Я в это не верю, но женщины любят такие вещи.

– Я уже подготовил для вас маршрут. Международный рейс длится пять часов. Как насчет того, чтобы я забронировал вам номер в отеле, ближайшем к центральной площади? – чем больше Ли Цинъян говорил, тем больше он восхищался собой. Если его брат хочет соблазнить свою красавицу как можно скорее, президентский номер, вероятно, слишком велик. Он сделает ему одолжение и закажет стандартный номер с большой кроватью.

– В следующую пятницу Шэнь Си собирается отпраздновать День рождения младшей сестры Шан Хэсу, – глядя на фотографию красивой рождественской елки, Су Хан чувствовал себя все

более одиноким.

– Черт! – Ли Цинъян выругался. – Иди и забери ее обратно!

– Я не могу ограбить больную маленькую девочку, – ответил Су Хан.

– Это всего лишь вечеринка по случаю Дня рождения. Ничего страшного, – Ли Цинъян снова выругался. – Брат, десять лет. Ты был влюблен в нее больше десяти лет. Я не собираюсь больше ждать, пока ты соберешься с духом и признаешься ей. Черт возьми, вы уже женаты друг на друге, и все же вы все еще должны откладывать вещи?

– Я тоже пойду, – внезапно заговорил Су Хан.

– Что?

– Я отправлюсь с Шэнь Си, – он был полон решимости не дать Шан Хэсу получить даже малейшую возможность. Су Хан собирался провести Рождество с Шэнь Си.

Автору есть что сказать:

Су Хан сознается в маленьком городке, так что все могут перестать ругать меня, а...

***

П.п.: – Лучший друг на свете. Я рада, что Су Хану есть с кем поговорить. И вы видели спойлер от автора?

Вау! Я в восторге! Признание!

http://tl.rulate.ru/book/30556/1115604